

ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КРЕСТЬЯН УРАЛЬСКИХ ЗАВОДОВ В СЕРЕДИНЕ XIX в.

Исследование истории русской культуры невозможно без изучения круга чтения в книгоиспользовании различных слоев общества, книжно-рукописной традиции в центре и в российской "глубинке". Для воссоздания объективной картины читательских интересов крестьянства Урала необходимо комплексное привлечение различных групп источников.

Первостепенное значение имеют описи личных библиотек. В данном случае под личной библиотекой понимается сумма книг, имевшихся в пользовании крестьянской семьи, фиксируемая в определенный момент. Наибольшее количество описей крестьянских библиотек сохранилось в документах, возникших в результате борьбы с расколом. В 30-50 гг. XIX в. на территории Вятской, Пермской, Оренбургской и Тобольской губерний проводились массовые обыски домов лиц, заподозренных в распространении раскола. В ходе этих мероприятий конфисковывались книги и рукописи. Изъятый книжный фонд проходил "освидетельствование" на предмет "противности" или "непротивности" учению православной церкви сначала на местном уровне. Если книга не считалась "вредной", то она возвращалась владельцу или передавалась в единоверческую контору, а потом передавались для хранения либо в Патриаршую библиотеку, либо в Министерство внутренних дел.

На всех этапах прохождения через инстанции составлялись описи конфискованных книг. Как правило, на первом уровне при составлении описей изъятые книги группировались по принадлежности тому или иному лицу. Поэтому в данном случае мы можем говорить о личных библиотеках. Эти описи использовались при составлении сопроводительных документов для отправки в Москву, но имена владельцев уже опускались, а внутри блоков личных библиотек отдельно записывались рукописные и печатные книги. В сравнении с первоначальными описями "московские" документы важны для выявления движения книжного фонда. Как показывает сравнительный анализ использованных нами документов, до центральных инстанций не доходила и возвращалась владельцам очень незначительная часть книг - около 1%.

Наибольший интерес представляет документация местного уровня. Необходимо отметить, что материалы конфискации библиотек старообрядцев отложились в самых различных архивных фондах. Часть описей можно найти делопроизводственных документах местных светских учреждений. Так, например, описи книг, изъятых у крестьян Курганского округа Тобольской губернии, зафиксированы в материалах следственных дел, проводившихся Тобольским губернским правлением (ТФ ГАТО. Ф.329)¹. Большой комплекс описей библиотек, конфискованных у заводских крестьян находится в фонде Канцелярии Главного начальника Уральских горных заводов (ГАСО. Ф.43). Этим ведомством книги пересылались в Москву.

Борьба с расколом велась как светскими, так и церковными органами. В духовных консисториях рассматривались сообщения приходских священников о лицах, заподозренных в расколе. Духовенство участвовало в обысках домов старообрядцев, давало заключения об отобранных книгах. связи с этим описи библиотек, изъятых у крестьян старообрядцев, отложились в фондах духовных консисторий.

Иногда по решению этого ведомства книги отсылались для идеологической оценки в монастыри. Так, например, в 1842-1843 гг. в Далматовском Успенском монастыре иеромонахи Иннокентий и Исаак проводили исследование книг, отобранных у крестьян Каменских заводов².

Необходимо отметить, что конфискованные книги не всегда отсылались в столицу. Так, материалы фонда Вятской духовной консистории показывают, что этот орган мог принимать решения о передаче книг "в ризницу кафедрального собора для секретного хранения"³.

Описи конфискованных библиотек содержат ценные для исследователей сведения о книгах. В этих документах отмечали следующие характеристики: название, рукописная или печатная, формат, место и год издания, с какой книги перепечатана, у сборников (Цветников) фиксировался состав переплет. Однако у значительного комплекса книг присутствовали не все отмеченные выше характеристики. В заключительной части описательной статьи давалась идеологическая оценка. Эксперты обращали внимание на содержание и написание текстов. В ряде случаев проводился детальный анализ содержания рукописей под соответствующим углом зрения.

Необходимо отметить, что уровень квалификации занимавшихся обзором изъятых книг был весьма различен. Нередки были случаи, когда название конфискованной книги давалось по заглавию первой выписки или статьи в рукописи, хотя из дальнейшего описания становится совершенно

очевидным, что речь идет о сборниках.

Описи библиотек можно встретить и в документах, несвязанных с идеологической борьбой того времени. В описях имущества нашли отражение сведения о книжных собраниях представителей всех слоев общества. Подобные документы составлялись в различных жизненных ситуациях. Так, например, имеются описи имущества участников повстанческих войск периода Крестьянской войны 1773-1775 гг. и жителей Пермской, Оренбургской и Вятской губернии, привлеченных к большому следствию о хищении золота на Урале в 1826 г. Информация о личных библиотеках содержится в книгах записи духовных завещаний и актах о разделе имущества.

Важным источником являются записи на самих книгах, сохранившихся до настоящего времени. Благодаря этим записям мы узнаем имена создателей рукописей и владельцев книг, о читательских вкусах и отношении к книге.

При изучении книжной культуры уральского крестьянства необходимо учитывать, что в эпоху позднего феодализма оно было очень разным по материальному положению, социальному статусу, роду деятельности, уровню грамотности, конфессиональной принадлежности.

В данной статье речь пойдет о читательских интересах крестьян, живших в деревнях и поселках при уральских заводах. Несомненно создание заводов оказало огромное влияние на весь уклад жизни населения края. Крепостные и государственные крестьяне наряду с сельско-хозяйственным трудом участвовали в промышленном производстве и транспортировке железа⁴. Постепенно работа на заводах стала играть приоритетную роль в занятиях многих крепостных крестьян. К середине XIX в. статус крепостного крестьянина сохранялся во многом формально.

Среди жителей заводов можно было встретить и государственных крестьян. Так, например, в деревне Большие Галашки Нижне-Тагильского завода было около 20 домов, в пяти жили государственные крестьяне, причем у них были "лучшие дворы"⁵. В начале 40-х гг. XIX в. на Невьянских заводах девять государственных крестьян имели кузницы⁶. При передаче частных заводов в государственную собственность крепостные крестьяне переводились в мастеровые.

Нами было рассмотрено около 90 описей книжных собраний, конфискованных у крестьян - старообрядцев Черноисточинского, Нижне-Тагильского, Невьянского, Ревдинского, Выйского, Висимо-Уткинского, Висимо-Шайтанского, Быньговского, Нижне-Салдинского, Верх-Исетского, Верхне-Тагильского и Иргинского заводов. Эти описи были составлены с 1845 по 1856 гг.⁷. В документы было внесено 723 книги. Отмечено, что 409

были рукописными, 68- печатными, о 236 данных нет.

Около половины крестьян, о библиотеках которых у нас имеются сведения, были мелкими и средним предпринимателями. Они имели свои промышленные и торговые заведения, мельницы, занимались извозом.

В мировоззрении жителей уральских заводов прочны позиции сохраняли идеи староверия. Так, жители деревни Большие Галашки были "все раскольники, преданы в высшей степени расколу"⁸. Это не могло не отразиться на книжной культуре края.

В рассмотренных нами документах выделяется определенный круг книг, который можно было встретить в каждом доме. Это Псалтырь, Часовник или Часослов, Канонник или отдельные каноны и Святцы. Эти книги были полифункциональны. Им пользовались в домашнем богослужении, они были необходимы для обучения грамоте. Вслед за Азбукой по ним учили читать.

В этот период грамотность высоко ценилась. Однако даже в заводах домашнее обучение чтению, письму и счету оставалось основной формой обучения. Дальнейшее обучение уже носило сугубо практический характер. Так, на заводах это происходило "путем совместной работы мастера и ученика"⁹. В крестьянских семьях, где были свои промышленные и торговые заведения, дети получали практические навыки, помогая родителям в делах.

Книги духовных заветов показывают, что в тех домах, где были книги, очень часто присутствовала Псалтырь, которая осознавалась как "учебная". Так, например, в 1854 г. крестьянин Нижне-тагильского завода Ларион Киляков завещал старшему сыну Никону 3 иконы, учебную Псалтырь и Канонник четырьмя канонами в одном экземпляре, а среднему сыну Федору 2 иконы и Святцы¹⁰. Были случаи, когда в домах неграмотных крестьян имелись эти книги. Так, например, в 1826 г. у крепостного крестьянина Невьянского завода Авросима Губанова среди прочего имущества были отмечены две Псалтыри (одна из них как учебная) и Канонник. Возможные книги достались по наследству от родителей, но в таком случае родители должны были бы быть грамотными и обучить сыновей. Но скорее всего Авросим сам купил эти книги для обучения своих детей.

Описи конфискованных библиотек у крестьян уральских заводов показывают, что в каждой третьей библиотеке была Псалтырь, причем в четырех домах по 2 экземпляра; почти каждой седьмой - Часовник или Часослов, в каждой третьей Канонник, а отдельных канонов приходилось в среднем по 2-3 на каждую библиотеку. На 90 библиотек было отмечено 1 Азбука, 20 Святцев отдельными книгами. В ряде книжных

обраний имелись сборники. Так, из 24 сборников, у которых зафиксирован состав в описях, в одиннадцати были помещены каноны, в восьми - Святцы¹¹.

Мы сочли возможным провести подсчеты канонов по материалам описей конфискованных книг середины XIX в., чтобы определить наиболее значимые для крестьян того времени. В рассмотренных документах приводятся 222 канона (в том числе в сборниках) по 74 рубрикам. По количественному составу они распределяются следующим образом: за умерших единоумершего(ую) ("или упокой") - 44, Николаю Чудотворцу - 19, Пасхе - 10, Кресту - 10, за творящих милостыню - 9, Ангелу хранителю - 7. 52 наименования канонов упоминаются по 1-2 раза. Эти подсчеты еще раз подтверждают первенствующее положение среди святых Николая Чудотворца - заступника перед Богом в любой ситуации. Заупокойные каноны были почти во всех домах либо в отдельных тетрадах, либо в Псалтыри и Каноннике.

Этот набор книг был необходим для домашнего богослужения особенно старообрядцам, придерживавшимся беспоповской практики. Традиции общинного книгопользования были широко распространены в старообрядческой среде. Находясь в условиях постоянного противостояния с официальной церковью и преследований, старообрядцы, как правило, не хранили книги, необходимые для общественного богослужения, в одном месте, сосредотачивали их по разным домам. При обысках в нескольких домах крестьян, заподозренных в распространении раскола, находили две-три богослужебные книги, которые были частью общественного фонда¹². Поэтому в описях конфискованных библиотек обычно не встречается в одном доме большого количества богослужебной литературы. Такая модель книгопользования была характерна для старообрядцев беспоповских толков, которые в основном проживали на Вятке и в Зауралье, что подтверждается исследованиями А.Г. Мосина и П.И. Мангилева¹³.

Однако на территории горнозаводского Урала изначально получили распространение в старообрядческой среде практика приема беглых священников и богослужение велось в часовнях. В 30-40-х гг. XIX в. правительство предпринимало попытку подавления на старообрядчество. На заводах стали закрываться часовни и передаваться единоверцам. Начался процесс разрушения существовавших религиозно-организационных структур, что привело к появлению нового в основном рукописного пласта литературы в личных библиотеках.

Вместе с тем, необходимо отметить, что среди книг, изъятых на уральских заводах, литература, использовавшаяся для общественного богослужения, встречается крайне редко. Так,

например, на Нижне-Тагильском заводе с 1847 по 1854 гг. библиотеки были конфискованы у 20 крестьян. Но лишь у троих были изъяты книги, необходимые для общественного богослужения. Так, у Федора Пермякова, хранились напрестольное Евангелие и Триодь цветная (изъяты в 1846 г.), у Клементия Ушкова - Минея общая (изъята в 1851 г.), у Козьмы Швецова - Триодь постная и Минея общая (изъяты в 1850 г.). Причем у последнего конфискации производились дважды - в апреле 1849 г. и в августе 1850 г. При обыске у него было изъято 5 книг (название не приводятся, возможно, среди них были подобные книги) ¹⁴.

Сходная картина наблюдается при изучении конфискованных крестьянских библиотек других районов. П. И. Мангилев отмечает две причины этого явления, часть книг крестьяне успевали спрятать до обысков и, вторая, недостаточная обеспеченность старообрядческих общин служебной литературой. В этой ситуации основой общественного богослужения часто становились Псалтырь и Часовник ¹⁵. На уральских заводах была еще одна причина этого явления. В ряде случаев старообрядцам еще удавалось сохранить коллективное богослужение и общинные книги хранились единым фондом в местах, где собирались на моление (как правило в часовне или молельне).

Вместе с тем, ощущалась явная нехватка печатной продукции. Как отмечалось выше, из 723 книг, конфискованных у крестьян уральских заводов, печатными были 78, большинство книг из 236, о которых сведений нет, судя по косвенным данным были рукописными. Из 47 книг, у которых были отмечены место и год выхода, только 7 книг и фрагментов были старопечатными, то есть дониконовскими изданиями. Среди книг XVIII - начала XIX вв. была представлена продукция почти всех известных старообрядческих типографий (Могилев, Почаев, Варшава, Вильно, Львов, Клинцы).

Нехватка печатных книг и переход к беспоповской практике привели к возникновению мощной рукописной традиции на уральских заводах. Создание рукописей было весьма распространенным делом в крестьянской среде. Об этом свидетельствуют приведенные выше данные. В ряде документов содержится информация, прямо указывающая на создание рукописей теми или иными лицами. Так, например, у государственного крестьянина Боровского сельского общества Василия Костарева в 1891 г. были изъяты написанные им собственноручно Канонник, Устав и Святца ¹⁶.

У мастерового Юговского Кнауфа заводов Егора Бородине были конфискованы книги, предназначенные явно для распространения. Из 18 книг 5 были рукописными Псалтырями

в кожаных переплетах. Они отличались по количеству статей. Миссионер Е. Андриановской нашел такое объяснение этому факту: "Из неодинакого числа статей за верное можно предположить, что книги сии писаны с целию тою, дабы или большую, или меньшую цену, смотря по тому, полные или короче они писаны, получая удобнее и успешнее". Для этого же, наверно, были приготовлены 5 книжек, "которым нет, да и мудрено придумать название в осьмушку листа, в бумажной обложке, писаны полууставно, в каждой содержится по 2 канона: один за умершего, а другой за умерших вообще". Явно для учебных целей были сделаны 7 книжек "О десяти заповедях божих" (8, в бумажном переплете)¹⁷.

В 1856 г. у крестьянки Шайтановского завода Дарья Чекаловой было изъято большое количество рукописных тетрадок и отдельных выписок¹⁸. Согласно духовному завещанию ее мужа Ф. Чекалова, составленному в 1840 г., ей была благословлена Псалтырь "александровского выхода с особыми Святцами". Книга аввы Дорофея в момент составления завещания находилась у И. Пахтеева¹⁹. Опись 1856 г. уже насчитывала 47 книг и рукописей, найденных у Д. Чекаловой. Среди них были 3 Азбуки, 1 нотная Азбука, 2 экземпляра Жития великомученицы Марины и многочисленные рукописные тексты. Очевидно, как многие вдовы и солдатки Дарья зарабатывала себе на жизнь обучением и перепиской небольших книг.

В составе крестьянских библиотек обращает на себя внимание наличие большого количества рукописей, тетрадей, в которых содержатся отдельные молитвы, службы, стихиры, псалмы, т.е. те тексты, которые необходимы при совершении различных таинств и домашнего богослужения. Занимавшиеся разбором конфискованных книг в Пермской духовной консистории пытались найти объяснение этому явлению. Так, в одном из домов была найдена выписка из старообрядческого Потребника молитвы перед причащением больного. После внесения этой рукописи в опись шел следующий комментарий: "Но кто у раскольников читает молитвы эти? Конечно те простые старики, которые заменяют у них попов. Книга Потребник большая, носить ее простому старику, который воровски ходит по домам раскольников для исправления духовных нужд, неудобно потому что всякий встречающийся со стариком с книгою, заметит, что старик не почел за тяжелый труд выписать для себя из книги те молитвы, через употребление коих приобретает насущный хлеб"²⁰.

Переход к беспоповской практике обусловил наличие в крестьянских библиотеках литературы, посвященной регламентации священнодействий, что особенно раздражало

представителей официальной церкви. Широкое распространение в старообрядческой крестьянской среде получили Скитское покаяние, различные Уставы и Чины. Так согласно описям изъятых книг у крепостных крестьян уральских заводов в каждой шестой библиотеке было Скитское покаяние, в каждой 15-ой - Устав. Имели хождение почтаевское издание Устава о постах, поклонах и домашней молитве, а также Уставы "как начинать и служить все вообще каноны святым", о причащении, утрени, в первый день Пасхи и другие.

Большую группу рукописей составляют заупокойные тексты, которые бытовали не только в старообрядческой среде, но и читались православными.

На материале описей конфискованных библиотек хорошо прослеживаются традиции старообрядческой книжности. В этой среде получили широкое распространение старообрядческие догматические, полемические и исторические сочинения.

Центральное место в полемике с официальной церковью занимал вопрос о крестном знамении. Большое количество текстов, посвященных этому вопросу, встречается и в сборниках, и в виде отдельных выписок. К сожалению, в описях крайне редко указывались источники доказательств истинности двуперстного сложения. Иногда встречаются аллегорические объяснения трехперстия. Так, например, в сборнике крестьянина Висимо-Шайтанского завода Степана Колесникова крестное знамение православных описывалось следующим образом: "1-й перст - Лев, 2-й - Змей, 3-й - лживый пророк, а посреди - сам сатана" ²¹.

Ответы на интересующие вопросы о вере старообрядцы находили в сочинениях идеологов раскола. Так, в 1848 г. у крестьянина Нижне-Тагильского завода Я.Хабарова была изъята выписка из прений дьякона Феодора с митрополитом Афанасием Иконийским "о сложении перст в знамении крестном" ²².

В поисках аргументов старообрядческие полемисты часто обращались к истокам истории христианства, памятникам церковного права, сочинениям отцов церкви. Так, в библиотеке крестьянина Нижне-Тагильского завода К.Ушакова была тетрадь под названием "Летописец древний", содержащая выписки о времени семи Вселенских соборов и "толкование на святую церковь и священство". Последнее сочинение было призвано духовными властями "вредными". У крестьянина Висимо-Шайтанского завода С.Колесникова была найдена выписка из Стоглава, содержащая "раскольническое учение о непострижении брады и усов, о крестном знамении, а о священниках и причетниках православных написано, что они в церкви всегда пьяны, стоят без страха и бранятся". ²³

Традиционно значительное место в крестьянском книжном

репетуаре занимали эсхатологические сочинения. Этот интерес был во многом обусловлен спецификой исторического и религиозного сознания того времени, идеологией раскола ²⁴. Чиновники отмечали наличие в конфискованных сборниках и тетрадках текстов об Антихристе и конце света из сочинений Ефрема Сирина, Зиновия мниха, Палладия мниха-получивших широкое распространение в старообрядческой книжности различных районов ²⁵.

В этих сборниках встречаются сочинения, в которых предпринимались попытки с эсхатологических позиций осмыслить современные им события. Любопытный сборник найден у крестьянина Боровского общества В. Костарева в 1891 г. в Цветнике (4°, 765 л.) затрагивалось большое количество различных идеологических вопросов и были помещены "История печатаная о Петре Великом и собрание от Св. писания об Антихристе" ²⁶. В этом сочинении излагалось старообрядческое учение о Петре 1 - антихристе ²⁷.

Отдельная статья была посвящена переписям населения (ревизиям), которые оценивались как "немалое повреждение ко благочестию, а сие умыслил император Петр 1", устроив первую ревизию в 1709 г. Еще одна статья была направлена против рекрутских наборов.

У крестьянки Шайтанского завода Д. Чекаловой был сборник, содержащий выписки из "раскольнических книг об антихристе и его печати, где написано, чтобы опасаться звериной присяги, образа карточек и печати". Под последним имелось ввиду введение паспортов, что вызывало массовое недовольство крестьянства, т.к. ограничивало право передвижения и их хозяйственную самостоятельность. Эти настроения нашли отражение в учении страннического согласия, также получившего распространение на горнозаводском Урале. Эсхатологические мотивы были одной из ведущих тем в духовных стихах, широко бытовавших в крестьянской среде.

Из сочинений отцов церкви среди уральских крестьян-старообрядцев были очень популярны слова, беседы и поучения Иоанна Златоуста. Так, среди конфискованных книг на уральских заводах было почаевское издание Златоуста, 2 экземпляра Бесед Иоанна Златоуста на деяния апостолов, Маргарит, а также отмечены 3 рукописи с выписками из сочинений этого писателя и книга его поучений (рукописная или печатная не известно).

Сочинения Иоанна Златоуста привлекали внимание старообрядцев прежде всего своим учительным характером. Доступные по манере изложения, они определяли моральный кодекс благочистивого христианина ²⁸. Вместе с тем необходимо отметить, что в старообрядческой рукописной традиции не

редки были случаи, когда тексты явно неканонического содержания (как правило, в защиту идей старообрядчества) приписывались отцам церкви, в том числе и Иоанну Златоусту.

Система нравственных ценностей в простонародном варианте получила воплощение в так называемой "аптеке духовной". Как правило, это был лист, на одной половине которого были написаны 12 "добрых друзей" - 12 добродетелей, а на другой - аптека духовная - средство для очищения от грехов. В ряде уральских крестьян были найдены подобные сочинения. Чиновники не усмотрели в них ничего вредного и вернули владельцам ²⁹.

Этические рекомендации ревнители "древлего благочестия" черпали из таких памятников переводной литературы, как Пчела и Диоптра. В 1847 г. при обыске в доме крестьянина Невьянского завода И. Тюкина была найдена рукописная Диоптра. Кратко изложив содержание книги, составители описи сочли, что "ничего противного православному учению в книге нет" и вернули ее владельцу ³⁰. А вот Пчела, изъятая у Д. Чекаловой в 1856 г., была антицерковной направленности, т.к. "содержала в себе учение раскольническое как хранить веру от ереси, любовь от ненависти, ум от безумия и раскольническое толкование о лестовке" ³¹.

Как подмечено рядом исследователей, большой интерес у приверженцев "старой веры" вызывали традиции пустынножительства. Это нашло отражение и в книжно-рукописной традиции горнозаводского Урала, и в земледельческих районах Зауралья. В связи с этим широкое распространение получили Цветник аввы Дорофея, Лимонари, сочинения Никона Черногорца, скитский Патерик, а также многочисленные рукописные сборники, содержавшие компиляции на эту тему. Любопытно, что Цветниками называли тематические сборники, составленные из разножанровых текстов. В этих рукописях человек находил рецепты нравственного совершенствования и новые знания. Это был один из любимых видов чтения. Так, в 90 описях книг, конфискованных у крестьян уральских заводов, было названо 23 Цветника (не считая Цветников аввы Дорофея и Лимонарей).

В крестьянской среде традиционно пользовались популярностью жития христианских мучеников и в первую очередь, Житие о мучении Кирика и Улиты, что нашло отражение в описях конфискованных книг ³². Память этим святым отмечалась 15 июля. Как подметил А.А.Макаренко, особенно женщины почитали "матушку Кирику-Улиту" ³³.

Необходимо отметить, что описями зафиксирован довольно небольшой круг житийной литературы у заводских крестьян. В одном - двух экземплярах встречаются Жития великомученицы

Марины, Григория Чудотворца, аввы Дорофея и Онуфрия, Василия Нового, выписка из Жития Федоры о мытарствах, "История Иосифа Прекрасного". История разорения Соловецкого монастыря получили отражение в духовных стихах и в виде сказки. Лишь у одного человека были найдены выписки из Пролога³⁴.

В крестьянской среде большое распространение имели апокрифы - произведения, повествующие о событиях, изложенных в священном писании и других авторитетных источниках (постановления соборов, сочинения отцов церкви и т.д.). У крестьян уральских заводов были найдены рукописи, содержащие Иерусалимский свиток, Слово трех святителей, О двенадцати пятницах, Сказание о лестовке, Сны царя Мамера, "О страстях Христовых". Большое распространение повсеместно получил Сон Богородицы. Это объясняется полифункциональностью этого памятника, и, в первую очередь, его использование как оберега в любой жизненной ситуации.

Исследователями замечена определенная связь между заговорными и молитвословными текстами, распространенными в крестьянском обиходе. Сами крестьяне относились к заговорам как к обычным молитвам. Они верили в магическую силу заговора, причем владел ею письменный текст сам по себе, его можно было и не читать, что особенно устраивало неграмотных крестьян³⁵.

Необходимо отметить, что материалы конфискации книжных собраний у горнозаводских крестьян почти не фиксируют наличие заговорных текстов. Лишь у Д. Чекаловой, изготавливавшей рукописи для сбыта, был найден "Список взятый в Царьграде у престола Господня от всякие болезни, в коем перечисляются под именем 12 двенадцать болезней". Но в этой же библиотеке находились списки 14 различных Канонов, 7 молитв, 2 тропарей, 2 Псалмов³⁶. Наличие большого количества канонов и молитв среди изъятых книг отмечалось выше. На наш взгляд, это было связано с тем, что они использовались не только в домашнем богослужении, но и при освещении особо важных в крестьянском быту работ, в сложных жизненных ситуациях, по сути дела играя роль заговорного текста.

Существовала практика вывешивания в приходских церквях своеобразных списков "Каким святым и о чем молиться". Эти тексты активно переписывались и православными и старообрядцами. В рукописной традиции они дополнялись, сокращались, видоизменялось их название. Например, "Сказание, каким святым каковыя благодати исцеления от Бога даны и когда память их бывает". А у старообрядца крестьянина Невьянского завода В. Каширова в 1847 г. была изъята тетрадь "Сказание о святых угодниках и о данной им от

Бога благодати исцеления с некоторыми правилами и поучениями", написанная "в духе простонародных сказаний". Духовные власти сочли, что рукопись не является вредной и вернули ее владельцу³⁷.

Широкое распространение среди крестьян в XIX в. получила легенда о Беловодье. Деревенские грамотеи переписывали "Путешественник" - тайные листки с описанием пути в далекое Беловодье. Этот памятник вызывал особый интерес у жителей Урала, т.к. путь в Беловодье проходил из европейской России через Урал.

Один из ранних списков "Путешественника" был конфискован у крестьянина Ревдинского завода Н.Еремина в 1848 г.³⁸. Рукопись, составленная от имени инок Марка, была датирована 1844 г. и написана явно на Урале. Описание пути в ней началось не от Москвы, как, например, в списке, опубликованном В.Ф. Лобановым, а от Екатеринбурга³⁹. В заключительной части вновь повторялись основные пункты маршрута и среди них упоминался город Камышлов.

Это сочинение пользовалось особой популярностью у старообрядцев страннического толка.

Не были редкостью в крестьянской среде и исторические повести. Так, среди заводских крестьян явно имел хождение Хронограф. Особенно любима в этом памятнике была "История о взятии Константинополя турецким султаном", о чем свидетельствуют неоднократно встречающиеся упоминания списков этого текста в описях.

Как уже отмечалось, среди владельцев выявленных нами библиотек было немало крестьян, которые во многом сохраняли свой социальный статус формально. Для этой группы крестьян сельскохозяйственный труд уже не являлся главным занятием. У некоторых из них были свои промыслы или промышленные заведения. Так, например, семья упоминавшегося выше крепостного крестьянина Невьянского завода И.Тюкина с 1838 г. держала маслобойню, а с 1841 г. - свое оружейное заведение⁴⁰. В 1847 г. у Ивана были икты кроме Диоптры Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна (М., 1665), Толковое Евангелие Феофилакта архиепископа Болгарского (М., 1748), рукописное Евангелие⁴¹. В данном случае связь между благосостоянием и стоимостью библиотеки очевидна. Однако состав библиотеки не всегда зависел от материальных возможностей владельца, как правило, он определялся читательскими запросами. Так, например, крепостной крестьянин Невьянского завода Егор Соколов с 1830 г. имел свою "фабрику для деланья сундуков", с 20-х гг. XIX в. известен как торговец, торговал на Макарьевской ярмарке⁴². Однако если посмотреть состав конфискованной у него

библиотеки в 1854 г., то сновится понятным ее узко утилитарное назначение - домашнее обучение грамоте и богослужение. В ней были две Азбуки, два Канона за умерших и Канон св. Кресту⁴³.

Большими книжниками была семья Ушковых на Нижне-Тагильском заводе. Ефим Ушков был деревенским старостой в д. Большие Галашки и слыл "великим грамотеем"⁴⁴. В книжном собрании Уральского университета хранится Кормчая (М., 1653) с его владельческой записью 1810 г., свидетельствующей о покупке этой книги на Макарьевской ярмарке⁴⁵.

Поликарп Ушков в начале 40-х гг. XIX в. имел свое свечное промышленное заведение и мыловаренный промысел⁴⁶. В 1848 г. у него были изъяты книга Никона Черногорца (Почаев, 1795) и "Чин како пети 12 псалмов"⁴⁷. Наиболее известен из Ушковых Клементий Константинович (1783-1859). Будучи крепостным крестьянином Демидовых, он более 30-ти лет занимался устройством мельниц и плотин. В 1848 г. им был построен (по собственному проекту) канал Черноисточинский пруд - р. Черная. В начале 40-х гг. Клементий имел свою мельницу в Висимо-Шайтанском заводе. В это же время он был одним из старост Тагильской Троицкой часовни. Через него велась переписка между епитимами на Верхней Язьве (север Пермской губернии) и Висимо-Шайтанским заводом⁴⁸. Только к концу жизни К.К. Ушкову удалось "откупиться" работой и записаться в московское купечество⁴⁹.

Изъятия книг у него производились дважды: первый раз - в октябре 1850 г. на Висимо-Шайтанском заводе (изъято 5 книг). В январе 1851 г. был подвергнут обыску его дом на Нижне-Тагильском заводе и найдено 42 книги и рукописи⁵⁰. В этом книжном собрании обращает на себя внимание большое количество выписок из самых разнообразных книг: Хронографа, Ока церковного, аввы Дорофея, Иоанна Златоуста, Номоканона, Кирилла Иерусалимского, толкования на Апокалипсис, Зеркала, различных Цветников, а также духовные стихи, тексты на крюковых нотах. Скорее всего многие выписки были сделаны им собственноручно, и отмеченные выше книги были у заводских жителей. Судя по библиотеке К.К. Ушков был сведущ не только в гидротехнике, но и являлся большим "начетником" в вопросах веры.

Изредка в крестьянские библиотеки попадали книги светского содержания, в том числе техническая литература, явно указывающая на производственные интересы владельца. Так, в 1848 г. у крестьянина Нижне-Тагильского завода Я. Хабарова была изъята книга "Пробирное искусство или способ различать металлические руды мокрым путем" (СПб., 1801)⁵¹. Обычно этими книгами как пособиями пользовались ювелиры.

Таким образом, в середине XIX в. читательские интересы

крестьянства уральских заводов были схожи с книжным репертуаром крестьянства Вятского края, Зауралья, Сибири. Традиционность состава большинства книжных собраний (Псалтырь, Канонник, Часовник или Часослов, Святцы) свидетельствуют о предназначении этих библиотек: обучение грамоте и домашнее богослужение. Светская и новая книга почти не проникала в крестьянскую среду.

Вместе с тем, специфика положения горнозаводского крестьянства, их тесная связь с промышленным производством и предпринимательством наложили определенный отпечаток на книжность этой группы населения, обусловила более высокий уровень грамотности. Начавшееся в первой половине XIX в. разрушение религиозно-организационных структур беглопоповщины привело к возникновению мощной рукописной традиции, к увеличению количества книг в личных библиотеках жителей уральских заводов. Отсутствие текстов заговоров языческого содержания, свидетельствует о том, что они уже обличаются в христианские формы, зачастую в качестве заговоров выступают молитвословные тексты, что отражает новый уровень культуры горнозаводского крестьянства. Рассмотренные нами материалы также свидетельствуют об определенной "мировоззренческой широте" уральского старообрядчества, отмеченной Н.Н.Покровским при изучении сибирской книжности первой четверти XVIII в.⁵²

Примечания

¹ Мангилев П.И. Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Зауралья. XVIII-XIX вв //Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Ч.3. (в печати).

² ШФ ГАКО. Ф.224.Оп.1 N 1884.

³ Мосин А.Г. Книжная культура и рукописная традиция русского населения Вятского края (XVII - середина XIX в.) - Дис.... канд. наук. - Свердловск, 1986 . - С.196-250.

⁴ Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII- XIX вв. - Т.1.-М.-Л., 1949. - С.335-359.

⁵ ГАСО. Ф.643. Оп.1. Т.1. N 850. Л.54-54 об.

⁶ Там же. N 812. Л.27-28 об.

⁷ Там же. Ф.24. Оп.23. N 6551, 7191; Ф.43. Оп. 3. N- 60, 80, 81, 109, 115.

⁸ Там же. N 850. Л.54-54 об.

⁹ Устьянов С.В. Черная металлургия Урала на путях перехода от мануфактуры к фабрике (техническая сторона процесса). - Дис.. канд. ист. наук. - свердловск, 1991. - С.164-165.

¹⁰ ГАСО. Ф.643. Оп. 1. N 1250. Л.113-113 об.

¹¹ Там же. Ф.24. Оп. 23. N 6551, 7191; Ф.43. Оп. 3 N 60, 80, 81, 109, 115.

¹² Мосин А.Г. Книжная культура... - С.54, 131.

¹³ Там же. Мангилев П.И. Старообрядчество и крестьянская книжность...

¹⁴ ГАСО. Ф.43. Оп.3 N 60. Л.91; N 81. Л.5, 36; N 80. Л.31.

15. Мангилев П.И. Старообрядчество и крестьянская книжность...
16. ГАСО. Ф.6. Оп. 4. N 11. Л.7,8.
17. Там же. Ф.24. Оп.23. N 7042, Л.6,7
18. Там же. Ф.43. Оп.3. - N 115. Л.25.
19. Там же. Ф.643. Оп.1. N 803. Л.46.
20. Там же. Ф.43. оп.3 N 60,71.
21. Там же. N 60. Л.69.
22. Там же. N 81. Л.14.
23. Там же. Ф.43. Оп.3. N 60. Л.69.
24. Мангилев П.И. Старообрядчество и крестьянская книжность...
25. Например, см.: Мосин А.Г. Книжная культура...; Панич Т.В., Титова Л.В. Описание собрания рукописей ИИФ и Ф СОАН СССР. - Новосибирск, 1991 и др.
26. ГАСО. Ф.6. Оп.4 N 11. Л.9-11.
27. Подробнее об этом см.: Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. - Новосибирск, 1988.
28. ГАСО. Ф.43. Оп.3. N 60. Л.29.
29. Там же.
30. Там же. Л.50.
32. Там же. N 115. Л.25.
33. Макаренко А.А. Сибирский народный календарь. - Новосибирск, 1993.
- С.71.
34. ГАСО. Ф.43. Оп.3. N 109. Л.8.
35. Мосин А.Г. Книжная культура.... С.84.
36. ГАСО. Ф.43. Оп.3. N 115. Л.25-27.
37. Там же. N 60. Л.54. Памятник исследован: Белобородова И.Н. Представления о святых в устной и рукописной традиции Среднего Урала (конец XVIII - начало XX в.) // Религия и церковь в Сибири. - Тюмень, 1992. - Вып.3. С.67-85.
38. ГАСО. Ф.24. Оп.23. N 6551. - Л.99, 100.
39. Лобанов В.Ф. Новый список "Путешественника" инока Михаила // Сибирское источниковедение и археография. - Новосибирск, 1980. - С.211.
40. ГАСО. Ф.24. Оп. 32. N 3170. Л.124-124 об.
41. Там же. Ф.43. Оп.3. N 60. Л.50.
42. Там же. Ф.24. Оп.32. N 3170. Л.89, 129.
43. Там же. Ф.43. оп. /N 109. Л.5
44. Там же. Ф.643. оп. 1.Т.1. N 850. Л.54.54 об.
45. ИБ УрГУ. Свердловское собр. /IX/. 64 П/ 1167.
46. ГАСО. Ф.643. Оп.1. N 812. Л.24-24 об.; Ф.24. Оп. 23. N 6551. Л.109.
47. Там же.
48. Там же. Ф.297. Оп.3. N 371. Л.84; ГАПО. Ф.65. Оп.4. N 137. Л.74.
49. Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале XVII - начало XX века. - Свердловск, 1981. - С.150.
50. ГАСО. Ф.43. Оп.3 N 80. Л.33; N 81. Л.36-38.
51. Там же. Л.14.
52. Покровский Н.Н. Книги Тарского бунта 1722 г. // Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма. - Новосибирск, 1986. - С.155-190.

Приложение

№ 1. 1850 г., октября - Опись книг изъятых у крестьян Висимо-Шайтанских заводов:

Л.33 Клементия Ушкова -

1. Часовник, печатанный в Виленской типографии в 1810 г.
2. Книга под названием "Сын церкви", печатанная в Почаевской типографии.

3. Малый каноник со скитским покаянием.

4. Азбука письменная.

5. Стих раскольниковый.

ГАСО. Ф. 43. (Канцелярия Главного начальника Уральских горных заводов). Оп.3. - № 80. Л.33. Подлинник.

№ 2. 1851 г., января 19. - Опись книг, изъятых у крестьянина Нижнетагильского завода Клементия Константинова Ушкова.

1. Катехизис большой, печатанный в Гродно в 7296 (1787)(8) году от сотворения мира с такого же печатанного в Москве при патриархе Филарете.

2. Общая Минея без выхода, печатана неизвестно где.

3. Часовник, перепечатанный в Вильне в 7284 (1775-6) году с такого же, печатанного в Москве при патриархе Иосифе.

4. Цветник под названием Лимонарь премудрых Кира, Иоанна и Софрония без выхода.

5. Служба в Великую Субботу и Светлую неделю, печатанная в Гродно в 7294 (1785-6) году с письменным сверху и внизу прибавлением.

6. Каноник семидесятый, перепечатанный в Москве при царе Алексее Михайловиче и патриархе Иосифе в 7254¹ году в типографии Почаевской с печатанного.

7. Псалтырь перепечатанная в Могилеве в 7213 (1704/5) году с печатанной же в Москве при царе Михаиле Федоровиче и патриархе Филарете.

8. Псалтырь перепечатанная в Почаевской типографии с печатанной в Москве в 7159 (1650/51) году при царе Алексее Михайловиче и патриархе Иосифе с письменным прибавлением.

9. Часовник без выхода, неизвестно где печатанный с письменным прибавлением.

10. Книги и тетради письменные:

10. Ирмосы для пения в Дванадесятые праздники.

11. Каноник разным святым со службами и толкованием Ефрема Сирина об антихристе.

12. Цветник под название Духовный.

13. Книга под названием Око церковное во святцах, в нем же Скитской Устав аввы Дорофея, писанная скорописью.

14. Выписка из разных книг и Цветников раскольнических о еретиках.

15. Выписка из Октоиха о службе воскресной и праздничной.

16. Лист под названием Сказание каким святым и какия им даны благодати от Бога для исцеления и когда памяти их.

17. Тетрадь под названием чин панихиды и надгробные стихиры.

18. Тетрадь под названием Летописец древний, в коем заключаются выписки о времени Вселенских семи Соборов и вредное толкование на Св. церковь и священство.

19. Выписка из Гранографа о взятии Царя града от турок.

20. Выписка из Кормчей книги о иноках, главы 126-й.

21. Крюковое нотное пение начало всеобщего бдения.

22. Выписка из Номоканона о священстве.

23. Оглавление о службе 140 святым в году с величанием их после всеобщих бдений на утренник.

24. Выписка о присяге Великороссийской церкви на проклятие двухперстного сложения и тех, которые не признают за истину Четвероконечный крест.

25. Выписка из Зерцала о прелестных женских нарядах.

26. Выписка из различных книг и толкование Апокалипсиса.

27. Служба Панихиды об умерших.

28. Стихи о приходе Антихриста, Соловецких чудотворцах, странствиях и о последнем времени.

29. Выписка или устав, как начинать и служить все вообще каноны святым.

30. Крюковое нотное пение о славе Христа Спасителя в его Рождество.

31. Псалом 136 царя Давида, написан для пения по крюковой ноте.

32. Канон для вседневного покаяния.

33. Выписка из разных книг Цветникови толкование о ересях и о последнем времени.

34. Устав как начинать и служить все вообще и как должны крестить простолюдины.

35. Выписка из книги².

чтобы опасаться звериной присяги, образа карточек и печати.

5. Увещание, якобы 1825 года бывшее в Консистории в 8 долю листа в коем говорится, что раскольник Мартин не поклонился в оной образом Никона Патриарха и Дмитрия Ростовского, защищая свои раскольнические мудрования и был мучен.

6. Сон пресвятой Богородицы в 16 долю листа, в коем говорится, якобы она видела во сне страдания, смерть и воскресение Иисуса Христа.

7. Раскольнические стихи в 4 долю листа, из коих написан с крюковыми нотами так: трудно во печалех жити и нужно все-частно тужити и проч. Другой без нот греческим языком: Христос анексея, книгохрон фанатона фанатон оринтасмина петиса за натхар схаменос..., в третьем говорится, что³ по звезде путь шествуют, в четвертом - что враг уязвил нас грехом и в пятом о муже Агреине и сыне его Василии, служившем князю в плену..

8. Скитское покаяние в 4 долю листа, написано с раскольнической книги заграничной печати с раскольническими погрешностями.

9. Каноны полуношницы и Пасхи в 4 долю листа, написаны с раскольнических книг заграничной печати с погрешностями.

10. Чин как петь дванадесять псалмов в 4 долю листа в холщевом переплете, написан с раскольнических книг заграничной печати.

11. Канон за единоумерших в 8 долю листа без переплета, печатан в раскольнической типографии с погрешностями без начала и конца.

12. Каноны Владимирской в 4 долю листа.

13. Скорбящим в 8 долю листа.

14. Тихвинской в 4 долю листа, написаны с раскольнических книг с погрешностями.

36. Толкование Св. Иоанна Златоуста на Апостоле о Последнем времени.

37. Последование святые Четыредесятницы, т.е. Великого поста и о службе его.

38. Выписка из книги Кирилла Иерусалимского о принятых Св. Церковью для служения книгах.

39. Стихи о преступлении праотцов Адама и Евы⁴.

40.⁵.

41. Надгробные стихеры, как поются при погребении умерших.

42. Стих писанный по крюковой ноте для пения при погребении умерших под названием "Зряще мя безгласна".

ГАСО: Ф.43 (Канцелярия Главного начальника Уральских горных заводов). Оп. 3. N 81. Л.36-38. Подлинник.

Примечание

1. Ошибка, должно быть 7154 (1645)(6).

2. Далее зачеркнуто: Гранографа о Лестовке.

3. Далее неразборчиво, возможно "во яви".

4. Далее зачеркнуто: о изгнании их и другие подробные непелости.

5. Запись вычеркнута.